

ВАСИЛИЙ БАРАНОВ

# ПЕРВЕНЕЦ ДЬЯВОЛА

Василий Баранов  
**Первенец дьявола**

«Издательские решения»

**Баранов В.**

Первенец дьявола / В. Баранов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508622-8

Люцифер любит гетеросексуального мужчину. Но этот мужчина в результате непорочного зачатия рождает Антихриста. Антихрист вполне славный парень. Люцифер просто мстит Богу за то, что его выгнали с небес. Покушения, непонимание, протест против Бога-Отца. Но все кончится примирением. И никакого Армагеддона.

ISBN 978-5-00-508622-8

© Баранов В.  
© Издательские решения

# Содержание

Введение	6
Глава 1. Несу тебе свет	9
Глава 2. С тобою буду я дружить	15
Конец ознакомительного фрагмента.	29

# **Первенец дьявола**

**Василий Баранов**

© Василий Баранов, 2019

ISBN 978-5-0050-8622-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Баранов В. Д.

Первенец дьявола.

В книге активно используются тексты Библии и Корана. Автор просит прощения, если кому-то не понравились мои толкования этих Священных книг.

Пути Господни неисповедимы. Ты Сам ведаешь, куда идешь? Зачем сотворил этот мир? Ты ли впустил в него Зло? Настанет ли конец времен? Аллилуя, Аллилуя, слава Тебе, Господи.

## Введение

Я открыл глаза. Белый потолок комнаты обрушился на мое сознание. Огляделся. Хотя и так было понятно, судьба заточила меня в больничной палате. Стеллаж со спящими мониторами. Тумбочка возле кровати. На кронштейне, вбитом в стену, повесился безутешный телевизор. Внушительных размеров кресло покоило на себе тело в белом халате. Доктор? Или медбрат, опекающий мой сон.

– Очнулись? – Приятный голос. Чуть насмешливая интонация. Рад за меня или за санитаров, которых не придется тревожить, чтобы вынести мое тело в зал с морозильными камерами. Видится мне печальная улыбка патологоанатома.

– На стол кладите, родненькие, тело. Чаю выпью. После вскрыю вашего дохляка.

– Так я тебе и дался, – думаю. Разыгралось воображение. У меня такое порой случается. Сам отвечаю погоняле смерти в белом халате.

– Да. Проснулся. Где это я? – Глупый вопрос. И так понятно, в палате госпиталя. Только, что со мной случилось. Ничего не помню. По опыту знаю, есть случаи, когда, чем упорнее пытаешься вспомнить, тем упрямее тебя избегают нити воспоминаний. Допустим, автора книги. Стоит на какое-то время отложить попытки вспомнить, все вспоминаешь. Тогда, отложим. Или сам вспомню, или мне расскажут.

– В больнице. Не помните? – Качает головой.

– Давно я здесь? – Вот бы еще узнать, как я попал сюда.

– Сутки. Как у вас начались схватки. Вас и привезли сюда. Потом вы потеряли сознание. – В голосе доктора недовольство. Что за дурная привычка терять сознание на больничной каталке.

– Какие схватки? Что было со мной? Сердце? – На сердце я никогда не жаловался. Желудок? Отравился пищей?

– Родовые схватки. Беременность на шестом месяце. Мы опасались, выкидыш будет. – Что за шуточки у этих медиков. Забавным мне это не показалось.

Он сдурел или ослеп.

– Сдурели, доктор. Какая беременность? Я мужчина, не видите.

– Не волнуйтесь. Вижу. Такое случается. УЗИ показало, у вас будет чудесный мальчик. – Радость на роже. Явно, он спятил.

Доктор ли это? Может он из одной со мной палаты. И это обычная психиатрическая лечебница. Беременные мужики здесь не редкость. Цицерон дописывает трактаты об ораторском искусстве. Моцарт по коридорам бегаёт с ножом за Сальери. Как это успокаивает. Все ясно. Шел, споткнулся. Упал и ударился головой. Легкая контузия. Дня через два меня выпишут. Но второй кровати в комнате нет. Своеобразный подход. Местным придуркам разрешают свободно бродить по клинике.

Один из мониторов ехидно рассмеялся. Нехорошо, смеяться над лежащим больным.

Я и представить себе не мог, это безумие будет продолжаться. Полежать в клинике с легким сотрясением мозга еще не трагедия. Но жить в этом аду многие годы. Увы, понимание многих вещей к нам приходит поздно.

– А доктора я могу увидеть? – Задал я вопрос посетителю в белом халате.

– Я и есть доктор. Ваш лечащий врач. – Парень ровнее сел в кресло, настраиваясь на деловой лад. – Вы бы хотели о чем-то спросить или у вас есть просьбы.

– Нет. – Парню явно нравилась роль врача. Как бы не обидеть его. Может и из равновесия выйти. Драться в больнице у меня не было желания. И не только в больнице. Мне не хотелось участвовать в драке. Я не слишком развит физически. Не стану кривить душой, я просто сла-

бак. От себя не скроешь, трусоват немного. Обычный инстинкт самосохранения. – Я бы хотел увидеть главного врача. Учитывая ситуацию....

– Это вы о своей беременности? – Собеседник передернул плечами. – Нормальная ситуация. Отчего совершеннолетний мужчина не может родить ребенка. Нынче и подростки рожают.

– Вы имеете в виду мальчиков? – Кажется, и у меня медленно начинает ехать крыша.

– Теоретически, да. Но полноценный плод надо выносить. Это не каждому по плечу. – Пояснял мне «врач».

– Думаю, плечи тут ни при чем. Плод обычно находится значительно ниже. Вот этого ниже у меня нет. Я мужчина. – Толи я пытался доказать это калечному уму мужику, толи оправдывался.

– Дичайшее заблуждение, пациент. Есть плод, значит, есть все, что положено ниже. – Именно так врачи разговаривают с несмышлёными пациентами.

– Какого черта. – Я начал выходить из себя. – Как я мог зачать ребенка, если у меня нет к тому расположения. Нет нужных для этого органов.

– В чем-то вы правы, Герард. Черт знает, как у вас такое получилось. Но разве такие бестактные вопросы стоит задавать Владыке ада. Не думаю, что профессор Дортман, заведующий нашей клиникой, осмелится задать подобный вопрос.

Так, дошли до нечистой силы. Я не скажу, что я человек совершенно не верующий. Иногда прошу помощи от сил божественных. Часто сулю Господу, поставлю в храме свечку. После меня мучает совесть. Обещать взятку и кому. Совсем черви смертные обнаглели. Но в минуты нужды о подобном не думаешь. Не об этом речь. В клинике этого профессора обосновался клуб сатанистов. А что ждать от дурдома?

– Но вы.... Наука, должна иметь объяснение. – Просто возмутительно. Я приподнялся на постели. Заглянул к себе под одеяло. Живота нет. Просто, как в анекдоте, где старый профессор сказал студенту. Тот указал признаки беременности. Большой живот, отсутствие месячных, иногда хочется чего-нибудь соленого. Что сказал? Зачет получите, когда рожу.

С улицы ворвался поток воздуха, колыхнулась штора. Ясный намек: ветром надуло. Ибо в последнее время я не только с мужчинами (а у меня этого не бывало), но и с женщинами близко не вступал в контакт.

В палате повисла тишина.

– Я продолжительное время веду добропорядочную жизнь. – Пытаюсь оправдаться в глазах психа.

– С кем ведете? Добропорядочную? – Усмешка на наглой морде.

– Как вы смеете?! – Вот-вот перейду на визг.

– Не ко мне вопрос. Спросите у папочки. – Улыбка на роже еще шире. Доктору весело.

– У какого? У своего? Так он три года назад умер. – Запутался окончательно. Легкое головокружение.

– Молодой человек, вы что, с Луны упали. Есть ребенок, должен быть биологический отец. Припомните, с кем вы могли....

Час от часу не легче. У меня нормальная ориентация.

– Вы руку к животу приложите. Если плод шевелится, то и у вас не будет сомнений.

Зачем? Живот у меня плоский. Пресс не накачал, но тело довольно стройное. Но под взглядом этого психа приложил руку к животу. Шевелится. Желудок. Но повод совсем иной. Побегу в мужскую комнату.

Пытка на этом не закончилась. В кабинку заглядывали два дюжих санитара и интересовались моим самочувствием.

– Вам вредно волноваться. Профессор лично будет принимать у вас роды.

Санитары заботливо проводили меня в палату. Уложили в постель. Готов сойти с ума от такой заботливости.

– Профессор сейчас подойдёт.

– К черту вас и вашего профессора!!! – Хотелось мне орать. – Выпустите меня на волю. Но дом умалишенных цепко держал меня в своих лапах.

Приход профессора Дортмана ничего не прояснил, лишь больше запутал.

– Долго ли мне пребывать в стенах вашей клиники, профессор? – Я говорил, во мне жила надежда, выписаться через пару дней. Болеть – это скучно. Услуги медиков – накладно. Я средний офисный служащий. Зарплата и медицинская страховка не позволяют нежиться на больничной койке.

– Господин О`Хара, еще месяца три. Учитывая обычные сроки. Если ребенок решит явиться на свет раньше, то .... Предугадать сложно.

– Господи, когда все это закончится?! – Взмолился я.

– Все только начинается. – Слабое утешение для меня.

Ворона, восседавшая на подоконнике окна в мою палату, моргнула левым глазом, сверкнув золотом зрачка.

– Это какая-то ошибка. Вы считаете меня сумасшедшим. У меня не может быть ребенка. – Как я устал от всего этого.

– Наоборот, у большинства мужчин могут быть дети. – Или я или профессор чего-то не понимали.

– У мужчин? То есть у женщин от мужчин. – Сейчас недоразумение закончится.

– Разумеется, у женщин от мужчин. – Согласился Дортман.

– А ваш сотрудник нес какую-то чушь. Я не в претензии. У него должно быть это от нервного переутомления. – Я был великодушен. Все само собой разрешилось. – Когда меня выпишут, доктор?

– Мистер О`Хара, отчего вы не хотите признать простую истину. Это особый случай. Вы необычный пациент. Светоносный, Денница, сын Утренней Зари лично повелел проследить за рождением своего сына.

– Так, по вашему, я мама.... Тфу, папа.... Черт знает кто, и рожу Антихриста?!

– Нет.

– Так нет или да? Прекратите путать меня. – Мне надоело ходить кругами.

– Нет, в смысле, не стоит вам так именовать свое дитя. Денница- младший звучит лучше.

– И где этот козел с рогами? – Рогоносец, звучит неплохо.

– Который? Старший или младший. Младший еще в вас, на подходе. Старший обещал наведаться днями.

«Мерзавец! – Думал я. – Моего ребенка назвать козлом! Пусть, того не может быть. Но обидно. И если старый козел явится с цветами, по морде его букетом. Пусть сожрет свой веник. Лучше припасу, что потяжелее. Честного мужика обвинить в разврате».

– И, мистер О`Хара, не делайте глупостей. Деннице не понравится, если вы решите покинуть нашу клинику. Рисковать здоровьем наследника нам никто не позволит.

– Это арест? – Тотчас захотелось совершить побег.

Но тем же днем понял, миссия не выполнима. Мужики в камуфляже и с автоматами стояли у двери моей палаты. Прогулка на заднем дворе, четыре солдафона по углам двора.

«Погоди, хромоногий козел, рога отпилю, подковы вместе с копытами вырву». – С этой мыслью я уснул.

## Глава 1. Несу тебе свет

Утро. Чего в нем может быть хорошего? Ты выскребаешь себя из неги сна. Зубная щетка, пена для бритья. Недовольная сонная харя смотрит на тебя из зеркала. Стандартный завтрак и дешевый кофе. Дорога в офис. День задался, коль от начальника ты получил не больше пары зуботычин. В это утро ехать в офис мне не позволили. А хотелось. Хотелось бежать от этого кошмара.

Обслуживание в клинике было на высоте. Зубная паста Теодент, самая дорогая в мире. Более сотни долларов за тюбик. Фирменные зубные щетки. Я видел такие. Каждая стоит более четырех тысяч. Туалетное мыло по облачным ценам. Если это последние дни моего земного пути, то упаковывали меня в самое дорогое. Денег не жалели. Оставалась надежда, психи не закопают мое бедное тело в ближайшем лесу. В ближайшее время.

Мистер Баллард Каминг уютно устроился в кресле в своем кабинете. Имя Баллард он выбрал для жития в Америке. Использовал его и в иных странах, скитаясь по земной юдоли. Не прочь был именоваться Темным Лордом. И, конечно, Денницей. Утренняя звезда. Господь создал его первым. Любимый и ближний. Низвергнут. Мало бы кто радовался, сослали из пенсауса в подвал, в кочегарку. Пыль и копоть. Страдания и боль вместо благостных песнопений. Если вы полагаете, мистер Баллард не создал там для себя и своих приспешников, последовавших за ним, уюта, то ошиблись. Но всякому терпению, в том числе и терпению павшего ангела, приходит конец. И Владыке ада положен отпуск. Пятидневная рабочая неделя. Владелец международной корпорации «Эрл Харп Ойл», мистер Каминг, любил старинные вещи. Украшением его кабинета были большие напольные часы. Резные шкафы позапрошлого века, стол хозяина и стол, за которым собирался Совет директоров выглядели тяжеловато. Но это нравилось хозяину. Диссонансом выступали современные кресла. Вращающиеся вокруг оси, на колесиках. Стиль был принесен в жертву кажущемуся удобству.

Напольные часы начали бить. Не успела отзвучать мелодия, раздался стук в дверь. Дверь легко распахнулась. На пороге появился секретарь. Главным секретарем ада был Валберит. Но в земных путешествиях Денница предпочитал, чтобы его сопровождал Амирам, что преданно заботился о своем повелителе. Он и занял место секретаря в «Эрл Харп Ойл». Преданный сподвижник взбунтовавшегося ангела.

– Темный Лорд, – Секретарь подошел к столу владыки. – Я принес ваш распорядок дня на сегодня. Если позволите, я позднее напомню вам о самых важных встречах.

– Хорошо, Амирам. Присядь. – Предложил Владыка.

Демон сел. Он был высок. Метр восемьдесят ростом. Поджарый. Но в фигуре чувствовалась мощь. Темные волосы почти падали на плечи. Зеленоватые глаза с поволокой. Взгляд этих глаз мог толкнуть любого смертного на страшный грех, заставить продать душу, лишиться бессмертия. Прямой нос, губы, с которых в любой миг могла сорваться приветливая улыбка или, наоборот, насмешка. Милая ямочка на подбородке делала лицо демона красивым.

– Скоро на свет явится мой сын, Владыка Сумерек. Он будет расти быстро. Ему скоро понадобится свой дом. Подумай, где он будет и как его обустроить.

– Сделаю, Лорд. Подальше от вашей Лучезарности? – Амирам опустил взгляд. Не хотел видеть лик хозяина. Его возможный гнев.

В ответ услышал смех.

– Амирам, забудь о моей дурной наследственности. Я взбунтовался против Отца. Он, мой сын, не повторит моих деяний. Вначале было Слово. После Он создал этот мир и все сущее. Создал ангелов. Наполнил их Своей любовью.

– Люци, но в тебе эта любовь обернулась в любовь к себе самому. Ты завидовал Всевышнему: Он создал этот мир, а не ты. Но пути Его неисповедимы. Если Он захочет повторения истории. И восстанет сын на отца. Владыка Сумерек восстанет против Темного Лорда.

– Маловероятно. У большинства живущих полная семья, есть отец и мать. Так Он повелел. У ангелов лишь Отец. У моего сына будет мать, правда мужчина. И он станет его воспитывать. Ангелов никто не воспитывал, не помогал набираться опыта. Им была дарована, представь, не обретенная своим опытом, своей жизнью, а дарована любовь к Отцу. Мать – мужчина, это уже против воли Его. Путь не просто прерван. Он искажен. Не Слово стало источником сущего, моего дитя, а Желание мое иметь ребенка. Слово чисто, Желание – источник греха.

– Мой Лорд не смирился. Это очередной бунт против Него. И мир людей, их души станут твоими.

Амирам уютно устроился в кресле. Повелитель позволял своему секретарю вести себя раскованно в присутствии хозяина. Большинство высших демонов не проявляли показного смирения перед владыкой ада.

– Не обязательно.

– Так чего ты хочешь? Денница, ответь.

– Признания. Любой сын мечтает, пусть отец гордится мной. Не отрекается, не изгоняет из сердца. Сын не хуже отца.

– Не в твоём случае. Бунтарь. Воплощение Греха. – Амирам встал, подошел к шкафу. Достал бутылку виски и бокалы. – Выпьешь?

– Выпьем. После ступай, Амирам. Храни тайну нашего разговора. Мне не нужны небесные чертоги. Свои души люди сами принесут мне в дар. Они знают, боясь своих желаний. Желания и хорошие намерения приведут их в мое царство.

Палата в этом доме умалишенных выводила меня из себя. Во дворе, где я совершал прогулки, была возможность для побега. Но не для меня. Мне не забраться на стену. Высокая. В фильмах все значительно проще. Подпрыгнул, уцепился за край стены, подтянулся и забросил свое тело на вершину этого каменного препятствия. Оттолкнулся. Полет. В прыжке приземляешься на землю. Бежишь, пересекаешь улицы под скрип автомобильных колес. Здорово. В фильмах. В жизни иначе. Особенно в моей. Но огонь борьбы не угас в моей душе. В палате я облюбовал тяжелую, но удобную, чтобы захватить ее рукой, вазу. Шарахнуть по рогам или козлиной башке. Рогоносец падает. Кругом суета. Малый, но все же шанс для побега.

Я пообедал. Посуду унесли из палаты. Вошел врач, которого я увидел первым в день моего пробуждения.

– К вам посетитель, мистер О'Хара. Позвольте ему войти? – Вон как выгнулся дугой. Знатный посетитель этого дома сумасшедших.

Как будто здесь от меня это зависело. Кивнул головой. Близится мой час. Вспыхни в груди надежда освобождения.

Он вошел. Странно, не принес с собой запах серы или тления. Ничего адского. Даже адского огня во взгляде. Обычный парень. Молодой. Нет морщин на лице, что откладывают века существования. Рога и крылья? Спрятал? В руках цветы. Веник приличного размера. Большая упаковка, откуда доносилась вонь апельсин.

– Здравствуй, Герард. Как чувствуешь себя? Как наш ребенок? – Прямо заботливый папочка. В гробу я его видел, а не в своей постели. Клянусь, впервые вижу этого извращенца.

На лице моем улыбка. Подманить его к тумбе, да ударить по рогам. Где у него рога, пусть будет его заботой. А вот по черепу шибану.

– Герард, любимый – Это он издевается надо мной. – Не стоит думать о вазе. Ее приклеили, пока ты выходил. – Хоть не сказал, посрать. Было дело. Не в себе держать. Вот сволочь.

Сказать, что он мне не был симпатичен, совру. Хорош собой. Но врезать в челюсть, и лиловый синяк украсит эту рожу. И эту прелестную ямочку на скулах. Размахнулся и врезал.

Ухмылка на роже.

– Принимаю твой упрек. Мы так давно не оставались вместе. Не согревала близость наших тел. — Урод О чем он говорит.

– Я никогда, – пытаюсь совладать с собой, – не спал с вами.

– Ты прав. Со мною ты не спал. Иль спал, но я был рядом. Тайком проник в тебя. Зачал и удалился.

– Ты демон!

– Наконец, признал. Ты не нужен мне. Родишь, и на этом все. – Вот его виды на меня. Уже хорошо.

– Ты отпустишь меня? – Только черта я тебе рожу.

– Разумеется. Ты просто умрешь. Хороший исход. Даже без мучений. – Это что поправка к первоначальному?

– Я не согласен. – Соглашаться на подобное не хотелось.

А за окном бушует лето. Лучи солнца запрыгивают в палату через открытое окно, а с ними, как дыхание жизни, влетает мотылёк.

– А тебя спросили? Подумал, воспитательница для ребенка будет. Вакансия свободна. Год, полтора. А после .... Я закажу хороший гроб.

– Щедры вы, ваша милость. Башку бы я тебе отрезал. Маникюрными ножницами. – Это я от злости. У такого хлюпика, как я, это не получится. И эта рогатая скотина понимает.

– А поужинать в ресторане, не хочешь. Бежать не получится.

В каком бы облики не явился к вам дьявол, готовьтесь бороться с ним. Герард О`Хара был готов сокрушить исчадь ада. Приличная внешность, цветы и подачка из фруктов и сладостей не прельстит стойкую душу истинно верующего. Хотя я не был уверен в крепости веры своей. О Боге я вспоминал лишь изредка. Когда нужда заставляла. Признаюсь, не был я с Ним искренним. Лукавил порой. Давал Ему обещания, клятвы, но не выполнял. Он, в свою очередь, не часто выполнял мои мольбы и просьбы. Приходилось прибегать к откровенной лести и даже.... Велик мой грех. Не гнушался я и подкупом, обещанием взятки. И кому, Господу своему. Помогни, Всемогущий. Я приду в храм твой, поставлю свечи. Выполни мою малюсенькую просьбу. Эти мысли пробежали в моей голове. Останется грешник, это я, без покровительства Отца небесного.

Поставив цветы в вазу, Темный Лорд уселся в кресло, закинув ногу на ногу. Само очарование сияло ангельской улыбкой.

– Герард, дорогой, как ты себя чувствуешь? Ты не ответил. Это беспокоит меня. – По второму кругу пошел, скотина.

– А это заботит тебя? Сомневаюсь. – Не позволю искушению одолеть меня. Не продам бессмертную душу за охапку цветов. Выкину цветы в мусорную корзину.

– Очень заботит. Ты носишь нашего ребенка. Он и ты, вы оба дороги мне. – Ему б в артисты податься. Очень искренне сыграл. Только никакого ребенка у меня нет. И быть не может по определению.

– Милый, – я решил проявить свои способности актера, со слезою в голосе, мне б мыльных операх играть, – ребенка у нас не будет. Я сделал аборт.

Глаза этого демона сверкнули таким пламенем, что оно могло бы сжечь меня. Скулы на лице напряглись, кулаки сжаты. Это уже не игра, а если игра, то великолепная.

– Ты хочешь вызвать мой гнев, Герард. Это очень опасная игра.

Ха, меня не запугать. Может, я слабак и хлюпик. Не стою ничего, но характер у меня отвратительный. Бедный чертик, ты такой славный. Ты бы не выжил со мной под одной крышей. Тебе повезло. Сходи в храм, отслужи благодарственную мессу. Господь тебя бережет.

– Урод. При твоей роже ни одна трактирная шляуха не захочет залететь с тобой. Усыпь ложе лепестками роз, зашторь окна, погаси свет. Не поможет. Мужик должен быть симпатичным, как я. – Тут я несколько лукавил. Вовсе не в том, что я симпатичный. Любая скажет, красавец. Лукавил? Денница не был уродом. Мужчина с обложки глянцевого журнала. Пройдись он по подиуму... Я заметил, когда он входил, походка выше всяких похвал, отличная фигура, очень пластичные движения.

Смех. Очень мелодичный, приятный.

– А что сказать о тех, кто уже залетел?

– И много их у тебя, кобель с копытами? – Просто поинтересовался. Меня не касается. Только поддержать разговор.

– Мое сокровище ревнует?

Наглый тип. Хотя по меркам ада, возможно, скромный парнишка.

– Хотел выразить сострадание. Сколько незрячих женщин мается по свету. Ревновать? Не дождешься. Просто интересно, как такому старику, тебе, поди, уже не одна тысяча лет, заинтересовать женщину и (это выше моего понимания) не опозориться в постели.

– О, даже ты, со своим изысканным вкусом, не захочешь неделями покидать наше гнездышко среди белых простыней. – Вот кот обожравшийся сметаны. Доволен.

– Избавьте меня от этой кары. Предпочту одиночество и прохладные простыни. – Топал бы ты в гей клуб. Там тебе место. Или в аду. Там твой дом.

– Если серьезно, свет очей моих, мы и наш сын, после того, как ты подаришь его мне, будем жить в просторном загородном доме.

– Просторном? Насколько просторном? – Меня вполне устраивала моя однокомнатная квартира. Слоняться по дому в поисках забытой вещи не для меня. Мое нищенство не соблазнить никакой роскошью.

– Я велел секретарю купить дом. Сойдет, двадцать четыре комнаты, не меньше. Просторный парк вокруг.

– Жить в этой тесной норе! Вот дворец или замок....

– Это у нас есть. Замок в Англии. Во Франции дворец. Палаццо в Венеции.

– На работу прикажешь мне летать на вертолете. – Меня устраивали поездки на метро.

– На работу? Зачем? Что за блаж. Я владелец «Эрл Харп Ойл». У меня достаточно средств содержать семью.

Изумление на симпатичной роже. Полагает, я стану его содержанкой. Сам заработаю. Жил же до сих пор. Не богато, но мне хватало. Даже раз в неделю с приятелем мог позволить себе выпить кружку пива.

– Шиш! Ничьей содержанкой не буду. Особенно, твоей. – Я взмахнул руками. Изыди, нечистый.

– Как пожелаешь. Тебе вредно волноваться. Успокойся. – Искорки смеха в сатанинских глазах.

Это чудовище ада посещало меня каждые два – три дня. Поскольку мужики не рожают, у меня была перспектива оставаться в заточении до конца своих дней. Хотелось вырваться на свободу.

Ужинал я в восемь часов. После смотрел телевизор, попусту убивая время. Чудесный салат из свежих овощей. Жареная рыба. Апельсиновый сок. Ужином был доволен. Пустые развлекательные шоу на телеэкране. Я подумывал, не лечь ли мне спать. Но неожиданно почувствовал резкую боль в области живота. Подумал, что-то из съеденного не пошло мне впрок. Поднялся на ноги, чтобы отправиться в мужскую комнату. Но мир в моих глазах закружился. Я

упал обратно в кресло. Дотянулся до кнопки вызова медперсонала. Прибежал медбрат, потом еще один. Вокруг меня началась суета.

– Началось, – это слово повисло в воздухе. Единственное, что могло начаться... Но, хотелось, пусть начнется в туалете.

Меня уложили на каталку и повезли. Что происходит. Второе действие в спектакле сумасшедшего дома. Мне было плохо. С трудом могу восстановить события происходящего. Вокруг люди в белых халатах.

– Тужьтесь. Сейчас появится ребенок. – Сумасшедший доктор. Если что и появится, то близкое к детской неожиданности. Когда же мы доберёмся до унитаза? А тут еще тужьтесь. Не возрадуютесь.

Это можно, тужиться. Но появится некоторая неожиданность. Для них, не для меня. Появятся остатки недоброкачественной пищи.

– Не волнуйтесь, Герард. Денница сейчас будет здесь. У вас необычные роды. Из вас выйдет не совсем ребенок. Это некая энергетическая сущность. Покинув вас, она обретет плоть человеческого тела, ребенка. Но для вас это довольно болезненный процесс.

Не знаю, что они разглядывали между моих ног. Поскольку кругом были только мужчины, это они видели. Это не может вызывать их интерес.

Очередная волна боли лишила меня сознания. Очнулся я в палате. Рядом Баллард, Темный Лорд. Озабоченная морда. Первый раз видит результат пищевого отравления. Заметил, я очнулся.

– Ты вновь с нами. Звезда моей жизни. Родивший Повелителя Сумерек.

– И отчего померк разум в твоей башке? – Эта сволочь сидела рядом с моей постелью. Забота во взгляде. Артист.

– Я стал отцом. Держал на руках сына. – Сияет счастьем. Хорошо, что не буйный. Но палата с мягкими стенками ему не помешает.

– Рад за вас. Ступайте к своей супруге, к ребенку. – Может, уберется куда.

– Я уже там, куда зовет меня мое сердце. Рядом с вами.

Во, мужика понесло. А с виду такой приличный. Рога спрятал, дезодорантом отбил запах серы, одет хорошо.

– Героина нанюхался, друг? Вот и видится тебе, черт знает что. – Я притормозил в своих речах. Денница, дьявол, черт. И должен знать, что ему видится. Надо быть осторожнее, когда имеешь дело с нечистым.

– Я вижу лишь тебя, услада моих очей. И чудный лик нашего дитя. – Прямо халиф Багдада. Как сладко говорит. Иблис – его родной брат, шайтан их заberi.

– Когда ты перестанешь нести всю эту чушь? – Меня это стало утомлять.

– Это реальность, детка. Сейчас принесут твоего ребенка. Уверен, ты его полюбишь. – Кого-то из нас двоих явно заклинило. И мне это не нравилось.

В палату вошел санитар, вкатив перед собой небольшой детский манеж. Подошел к моей постели.

– Сэр, – обратился к Балларду, – сэр. – Теперь он обращался ко мне.

– Ваш сын. – Санитар почтительно отступил.

– Герард, взгляни на это чудо.

Воистину, чудо. Подсовывают мне чужого ребенка и думают, я поверю в этот бред.

– Вы сами в это верите? – Я вглядывался в лицо Денницы, в его глаза. Пытался прочесть в них правду. Притворщик даже не смутился.

– Это чистая правда. Ты ее примешь. Можешь идти. – Приказал Темный Лорд санитару. Тот ушел. Мы остались наедине.

– Рождение Повелителя Сумерек засняли. Взгляни. – Баллард протянул мне планшет. На столе лежит тело, чуть заброшенное простыней. Между ног начинает формироваться про-

зрачная бесформенная субстанция. Формируется некое подобие прозрачного тельца дитя. Субстанция уплотняется. И вот уже тело ребенка, во плоти. Детский крик. Первый детский крик. Они это смонтировали. Это не правда. Но что-то внутри меня говорило, это истина. Пустота внутри моего тела. Я смотрел на Балларда.

Он выглядел великолепно. Сидел в кресле, откинулся на его спинку, чуть печальная улыбка, прищур глаз. Закинул ногу на ногу.

– Ты глуповат, Герард. Симпатичный парень. Не льсти себе, ты не из тех, кто мог бы согреть мое ложе.

– Слава Богу. Вы признаете, что ничего не было. – Почувствовал облегчение.

Темный Лорд тихо рассмеялся.

– Не прав. Что-то было. Но совсем иначе, чем в обычной ситуации. Физический контакт для существ подобных мне не обязателен. Когда появляется плод у женщины, это только плод. В него вселяется душа. Тогда рождается человек. В твоём случае, я поместил в тебя, назовем это энергетической сущностью. Она обрела себя внутри тебя. Сгусток энергии покинул твоё тело и обрёл свой облик ребенка. Свое тело. И это тело носит явный отпечаток твоего. На генетическом уровне. Ты законный отец-мать своего дитя. Родитель. Меня забавляет, стоит только представить себе моего Небесного Отца. Мне удалось все перевернуть с головы на ноги. Не было порочной близости. Но ребенок появился не от женщины, от мужчины. И душа не вошла в тело, душа обрела его. Как он будет сердит.

– Ты дрянной мальчишка. – Я улыбнулся. – Проказник. И тебе нравится твой праздник непослушания. Я бы снял ремень, отодрал тебя и поставил в угол.

Какой залихватистый озорной смех у дрянного мальчишки. Хотел бы я иметь в друзьях такого проказника. Мне самому не хватило бы смелости быть столь своевольным в желаниях. Прости меня, Господь. Но этот хулиган пришёлся мне по душе. Доволен своей проделкой. И меня втянул в эту историю. Не получить мне искупления грехов.

## Глава 2. С тобою буду я дружить

Положение мое резко улучшилось. И настроение. Меня выписали из клиники. Вначале ребенка мне приносили, а после я сам стал его навешать. Дитя кормили какой-то смесью, похожей на молочную. Больницу сменило хорошее поместье. Дом в три этажа и лестницы. Колонны. Тут будет, где свернуть шею. Охрана. Тут она повсюду. Блеск в их глазах. Все пареньки из ада. Кормилица моего сына явно дьяволица. Малыш. Вы не поверите. Я взял его за ручку, и в сердце полилось тепло. Он мой. Я не отдам его рогатому папе. Пусть захлебнется жижей преисподней.

– Эй, ты, помойное ведро. Твой муж пришел из преисподней. Накрой на стол.

– Чтоб подавился мой супруг. Извольте.

Так я представил наши вечерние диалоги.

Мне было дозволено ходить на работу. Что делать мне днями в большом полупустом доме и пустынном парке под надзором стражей ада. На работу я ездил в автомобиле с водителем. Следом машина охранников. Машину я покидал за квартал до офиса. Шел пешком. Следом, дыша мне в затылок, шли крепкие парни из охраны. Хвала Господу, в офис за мной они не понимались. Но, полагаю, у Денницы была в запасе какая-нибудь уловка, и за мной следили поминутно.

Служители божии давали обед безбрачия. Служение Сатане, точнее сам Сатана, требовали от меня подобного. Никаких встреч с женщинами, ограничить встречи с мужчинами-друзьями. Вероятно, этот тиран думал, что воздержание заставит меня сменить ориентацию. Придет час, я улизну из сетей слежки. Девушки, ждите меня.

На службе никто не знал, что я связан или просто знаком с могущественным владельцем «Эрл Харп Ойл». И о мальчишке, что рос в его поместье. Темный Лорд не хотел огласки. Я даже сомневался, стоит ли рассказывать об этом моему старому другу, Стиву Такеру. На службе все шло по заведенному порядку. Наша контора была прихожей ада. Бесконечные столы и стулья, на которые я налетал. «Дружный» коллектив светился радушием. При этом все знали, за твоей спиной говорят гадости о тебе. Большинство черных сплетен были далеки от правды.

– Герард подглядывает за женщиной из соседнего дома. Когда она раздевается перед сном. Я это точно знаю. В окно.

Гнусная ложь. Мне и в голову такое не приходило.

– Он переехал к нам из предместья. Говорят, он изнасиловал там соседскую овцу. Был скандал. Его чуть не арестовали.

И вновь ложь. Я приехал из Сиэтла.

Стиву я позвонил из офиса. В конце концов, я имею право на личную жизнь, на круг общения с людьми.

– Привет, Стив. – Представил, как тот сидит, развалившись в кресле. В своей маленькой норке, что именуется офисом.

– О, Герард, рад слышать твой голос. Слышал, ты попал в аварию.

– Сейчас все позади. Как у тебя дела? – У Стива был свой небольшой бизнес. На жизнь хватало. И нет над тобой начальства. Счастливчик.

– Не плохо, приятель. Что делаешь после работы? – Обычный вопрос. В рабочее время я не мог долго вести беседы по телефону. – Я тоже свободен.

Стив был в разводе. Вечером не спешил домой.

– Ничего. Готов встретиться с тобой. Как насчет кафе? – Ясно, Такер не откажется от встречи.

Я поглядывал на входную дверь в нашу комнату. Начальница, а нами руководила женщина, могла войти в любую минуту. Одинокая дама, не блистающая красотой. Я не был в числе ее любимчиков. От нее я получал лишь взгляд брезгливого презрения. Отчего? Не хочу знать.

Уверен, внешности я вполне сносной. Почти красив. Тут дело вкуса. Сидели мы еще с одним клерком в маленькой душной конуре. Ближе к потолку маленькое оконце. Летом здесь жара. Зимой более, чем прохладно.

– Хорошо, – ответила трубка. – Буду тебя ждать.

Разговор закончился вовремя. Я успел повесить трубку. Распахнулась дверь. Уверенный шаг. Андреа Белл вошла. Моя начальница. Раньше я про себя называл ее дьяволом в юбке. Какая наивность. Нет и сотой доли. Я улыбнулся. Мисс Белл, проходя мимо меня, бросила из под очков взгляд, который прежде вызывал во мне робость. Меня от страха бросало в дрожь. Получу очередную выволочку. Терпи, парень. Она и вышвырнуть тебя на улицу может. Сегодня я просто опустил голову, чтобы она не заметила лукавый блеск в моих глазах. Взгляд Денницы стал для меня отличной прививкой от такого рода страхов. Мистер Каминг мог посмотреть на человека так, что кровь стыла в жилах. Ты понимаешь, тебе одна дорога – в ад. В ушах звук кипящего масла на сковороде. Запах паленой плоти. Легкая улыбка на губах. Ты готов упасть на землю, моля о пощаде. Мисс Белл прошла к клерку. С ним мы делили эту комнатку. О, ему она дарила царственную улыбку. Парню с такими бицепсами и огромными глазами все женщины готовы броситься на шею. Тепло в голосе Андреа. Интересуется, как идет работа. Присаживается на стул, поддериживает подол юбки. Обнажила колени. Закинула ногу на ногу. А вызывала ли она этого парня в свой кабинет с отчетом или для удовлетворения своего вожделения меня не интересуется. Но такие слухи ходили.

Рабочий день закончен. Выхожу на улицу. Иду в сторону кафе, где мы со Стивом любили сживать. Две тени за мной. Охрана. Яркий свет дня, прохожие. Парни ада не уташат меня в дом своего хозяина.

Я вошел в кафе. Работает кондиционер. Приятная прохлада после раскаленной улицы. Стив уже ждет меня. Машет рукой. Подсаживаюсь к нему. Уютное заведение. Небольшое. Но столики расставлены так, что посетители не мешают друг другу. Если разговаривать негромко, соседей не отвлечешь. И их болтовня не станет раздражать тебя.

– Как чувствуешь себя, после аварии? – Такер слышал официальную версию, происшедшего со мной. Переходил улицу, сбила машина.

– Я в порядке.

Двое парней, я чувствовал, это они, охрана, вошли и сели за дальний столик ближе к барной стойке.

– Что будем заказывать? – Стив еще не успел сделать заказ.

– Мне без разницы. Про аварию ты слышал. – Я решил, другу могу все рассказать. – Видишь двух парней, что вошли вслед за мной. Не оборачивайся.

– Ты во что-то вляпался? – Стив удивлен. Привык, такой дохляк, как я, не может попасть в неприятную историю. Никому и в голову не придет следить за мной. Только хулиганы могут встретить в темной подворотне. Но подобных мест я избегаю.

– И да, и нет. Это сложно рассказать. – А что тут скажешь? Мы сделали заказ. По кружке пива, чипсы и крабовые палочки.

– Не тяни, рассказывай. – Стиву хотелось знать. Мы дружили много лет. Были откровенны друг с другом.

Я еще чуть сомневался.

– Ты постарайся поверить мне. Не думай, я не ударился головой во время аварии. И самой аварии не было.

Рассказал Такеру мою историю. Он был удивлен. По его взгляду можно было прочесть, я рассказываю выдуманную историю. Хотя все это произошло со мной, я не до конца верил самому себе.

– Понимаю, не веришь. Проводи меня несколько кварталов. Парни пойдут за нами. Я сяду в машину. Они сядут в свою и поедут за мной следом.

У меня была машина. Но столь старая, что готова была развалиться в любую минуту. Ей я пользовался при большой надобности. Пользовался общественным транспортом. Стив это хорошо знал. Машина унесла меня в логово Лучезарного. Оставалось надеяться, друг мне поверил.

В холле меня встретил Темный Лорд. Взгляд, игра желтого пламени в глазах.

– Пришлось пораньше вернуться домой. Причина в тебе, Герард.

Нашел виновного. Забавно, козел делает из меня козла отпущения.

– Чем прегрешил я перед Адом? – Стараюсь выглядеть спокойным. Обратить все в шутку. Сомневаюсь, что получится. Не понимаю, чем вызвал раздражение Денницы.

– Пойдем в столовую. Не откажешься поужинать? – Повернулся и пошел вперед. На ходу разговаривал со мной. Даже не оборачивался. – Ты болтлив. Печально, мне придется исправить твою ошибку. Какие цветы предпочтешь заказать на могилу мистера Такера?

Он прикажет его убить! Дьявол!!! А кто он еще. В этом вся его суть. Догнал его, сжал своей рукой его плечо и резко повернул к себе лицом. В тот момент мне не пришло в голову, моих сил не хватило бы развернуть Владыку Ада ликом к себе.

– Не смей! Не тронь его! Он никому ничего не скажет.

Улыбка. Чуть прикрытые глаза.

– Уверен. Не расскажет. – Не долгая пауза. – Теперь не расскажет.

Убил. Убил его. Свершилось, чего я не хотел.

– Зачем? – Прошептал я. – Как мог ты так поступить? Он не виноват. Тут моя вина. Меня бы и наказывал.

– Я и наказал тебя, Герард. Его я не тронул. Хотел, преподнести тебе урок на будущее. Вот чем может все обернуться. Пойдем к столу, пока я не передумал.

Я поплелся вслед за этим чудовищем. Передумал? Что он имел в виду?

Что подавали к столу, я не разглядывал. Еда не была сейчас для меня главным. Суета слуг. Ступают чуть слышно. Боятся, гнев хозяина в любой момент может обрушиться на них.

– Передумал? Что ты хотел сказать? – Я в упор смотрел на своего мучителя.

– Я ревнив, Герард. Все боги ревнивы. Они жаждут поклонения себе. Не исключение и мой Небесный Отец. Я родился на небесах. Боги жаждут. Допустим, смерти своего соперника. – Опустил голову. Не вижу, что таится в его взгляде.

Я неловко опрокинул бокал с вином, когда ставил его на стол.

– Баллард, зачем возвращаться к этой теме. У меня не может быть мужчины. Успокойся.

– И женщины тоже. – Добавил Баллард, ковыряя лениво вилок в своей тарелке. В этом доме подавали большое количество перемен блюд. Нам вдвоем столько съесть было не под силу. Куда девалось оставшееся, не знаю. Но всякий раз официанты сооружали новые груды еды. При этом во многих домах были довольны и малостью.

– Я мужчина, а не евнух. – Во мне говорило возмущение.

– Будешь. Какой отличный выход ты мне предложил. – Спокойный, почти равнодушный голос. Кладет в рот очередной кусочек отбивной.

Черт. Это он дернул меня за язык.

– Не трус, О`Хара. Останешься мужчиной. В аду, куда я помещу тебя. Обреку тебя не жарится на сковороде, а на муки спермотоксикоза. – Усмехается. Блеск остроумия.

Мне хотелось воткнуть в него вилок и порезать на кусочки столовым ножом. Издевается.

Баллард поднялся из-за стола.

– Перед сном загляни к сыну. Он, думаю, будет рад увидеть свою блудливую мать.

Вновь смеется. Да, жизнь рядом с этим существом мне не покажется скучной.

Я перед сном зашел в детскую. Эндрю хороший мальчишка. С этого вечера я стал постоянно заходить к нему. У меня нет опыта воспитания детей. Но не заметить, тут что-то не ладно,

не мог. Немного дней прошло с момента рождения, а он уже вставал в манеже. В три месяца, глядя на меня, он четко произнес:

– Мама.

Откуда он это взял? Прodelки Денницы, решил я.

Текла моя жизнь легко и ровно. Если б не запрет смотреть на девочек, то все складывалось великолепно. Я раньше хаживал изредка в театр. Но чаще на концерты, когда позволяли средства. Попрыгать в толпе поклонников рок группы. Нынче мне почти предписывалось ходить в театр. На концертах мы тоже бывали. Лучшие места в ложе, бокал шампанского и сладости. Я облачался в свой лучший костюмчик, побитый молью, и шел с моим засранцем. Это я о дьяволе, если упомните. Со Стивом я встречался регулярно. Пива выпить, поболтать.

– Приперся тут ко мне один мужик, – рассказывал Такер, – я даже обалдел. Не поверишь. Заказ сделал. Работа ни о чем. А он мне двадцать миллионов дает. Его б в крупных фирмах как родного приветили. С перепугу я хотел отказаться. Он настоял. Только вы, то есть я, можете справиться с этой работой. Взял заказ. Представляешь, как поднимусь.

Я представлял. Срок работы пять месяцев. Аванс пятьдесят процентов. Вы догадываетесь, кто заказчик. Я нет. Теряюсь в догадках. Хитрость Лучезарного. Решил купить моего друга.

– А кровью он не просил расписаться? – За такие деньги многие готовы продать душу. Увы, мне нужны деньги. Но продавать душу козлу.... Это не для меня.

Официантка принесла нам кофе. Ставя чашки на стол, она так изогнулась, что ее спелые груди в полурасстегнутой блузке оказались рядом с моим лицом. Коленкой потерлась о мою ногу.

– Может, вам еще чего-нибудь угодно. Я всегда готова вам помочь. – Томный голосок.

– Чего? – Мой друг искренне удивлен. – Ты о чем, Герард?

– Не понял, кто заказчик. Темный Лорд. Его проделки. Не заказ это. Он тебе отступную дал. Что б ты на меня не глядел, как на своего партнера по сексу.

– Чего? – Челюсть у Стива так и отвалилась. – У нас такого и быть не может.

– Не может, – согласился я. – Но этому уроду кажется. Ревнует Лучезарный. И платит.

– А дьявол гей? – Опять я удивил своего друга. Кто его знает, какая в аду ориентация. И чем они нас смертных соблазняют.

– Не знаю. Полагаю, ему без разницы. На то он и нечистый.

Я сидел и думал. Не спроста официантка так выгнулась возле меня. Провокация. Ее Люцифер подкупил. Испытывает меня. А зачем подкупать. Достаточно, чтобы один из его псов прижал девчонку в подсобке, показал нож. Кафе поздно закрывается. На темной улице с одинокой женщиной всякое может случиться.

Легкая музыка в кафе. Шаги официантов. За дальним столиком сидят мои охранники, парни из ада. Подслушивают гады. Мы пьем кофе. Сэндвичи местного заведения. Один из парней поднялся и подошел к нам. Вот это походка. А ручищи. Треснет кулаком по башке, череп расколется.

– Вам велено передать, – сладкий голос юноши. – Ваш приятель завтра приглашен на ужин.

Ставит на стол бутылку шампанского. Мадам Клико. Не разглядел, какого года урожай. Думаю, Денница не поскупился. Парень глянул на официанта. Тот подбежал с бокалами. Разлил вино.

– Стив, понял. От таких приглашений не отказываются. Отужинать с дьяволом не всем доводится. – Я поднял свой бокал. Пусть Стив познакомится с моим работодателем.

Такер приехал на своей машине в поместье Баллорда. Машина чуть моложе моей. Но все равно, на ней упасть с обрыва очень просто. Ворота перед ним в поместье открылись. Подъехал к дому. Встретили лакеи. Провели в гостиную. Стив вертел головой, осматривал убранство

дома. Картины, статуи, мебель. Безумье роскоши. И тихое молчанье слуг. Молчанье может быть тихим. В аду. И мелодия страданий грешных душ.

– Мистер Такер, – Денница поднялся из кресла и направился к гостю. – Рад приветствовать вас в доме моего избранника и его сына.

Что за сволочь. Хотя я мог ожидать подобного. Кровь бросилась к моим щекам. Сжал кулаки. А толку.

– Это я должен благодарить вас за приглашение. – Вот молодец Стив. Утверждение с нотками вопроса.

– Присаживайтесь. Рюмочка ликера и сигара перед ужином. А после я сверну вам шею.

– О, как любезно с вашей стороны. – Из моих рассказов Стив знал о гостеприимстве и любезности Люцифера. Шутит или угрожает, не поймёшь.

– Зараза. Ты обещал. – Я возмутился.

– Просто шутка. Стив понял, дорогой. Я не причиню зла другу того, кто мне родил ребенка.

Вот, теперь весь вечер будет тыкать мне это в нос. Мать его ребенка.

А тебя, гаденыш, какая мать вынашивала в своей утробе. Забыл, тебя создал Он. Я тебя породил, Я тебя и убью. Силы воли не хватило? Господом называешься. Молотком бы Тебя по затылку. Авось бы понял, так шутить нельзя.

– Позвольте взглянуть на мальчика? – Попросил мой друг.

– Не терпится до конца света? Как вы нетерпеливы, люди. Я не против, если мама не станет возражать. Дитя весь в мать. От меня лишь непостоянство и ....

Эндрю вбежал в комнату. Ночная пижама. Темные волосы торчат во все стороны. Капризно сжаты губы. Упрямство, это от отца.

– Папа, дай игрушку. Мама, куда ты его убрала. Без моего мишки я не буду спать.

Мальчик уже бегаёт. Взрослеет на глазах. Природа берет свое.

– Он спит на полке в твоей детской. – Не могу не любить это маленькое чудовище.

– А этот дядька что приперся? Я не отдам ему своего медведя. – Упрямое дитя считает, что все покушаются на его любимую игрушку.

Сверкнула молния-искра, плюшевая игрушка оказалась в руках моего ребенка. Это папочка расстарался.

– Поцелуй меня и ступай спать. Мы с папой и дядей еще посидим. – Попросил я сына

– Ты мой дядя? – Эндрю понял все по своему. – Ты принесешь мне вертолетик. Будем запускать на лужайке.

Проказник убежал, поцеловав меня.

Ужин прошел великолепно. За исключением....

– Твою развалюху, машину, увезли на свалку. – Снобизм так и прет из Лучезарного. – Возьми ключи от новой.

Он протянул ключи моему другу. Мелкий подарок вроде шарфика на рождество.

– А там... – Стив начал заикаться.

– Все переложили в новую. Документы на машину найдешь там же. Буду рад снова встретиться с тобой

– В аду? – Это я.

– Раньше. Но в аду тоже. Не печалься. Там есть места для VIP клиентов. Милый, – это мне, – тебе там тоже найдется уголок. Не так скучно, как у моего Отца. Сады, фонтаны. Приятная музыка. Побойтесь Бога. Не ангельские пенья. Живая музыка и лучшие певцы. Грешники. Все, кто создавал при жизни лучшее. Теперь они исполняют свои произведения для меня. Ах, как они грешили. И пишут новое, но для меня.

Жизнь моя шла совсем неплохо. Были и свои не самые светлые моменты. Но все это было мелочью. Мне не надо было думать о завтрашнем дне, о возможной потере работы. Сколь не был плох Лучезарный, я был уверен без средств к существованию не оставит. Общаться с ним не всегда было мне в радость, но терпимо.

Какие изменения произошли еще в моей жизни? Ранее я позволял себе иногда сходить в театр или на концерт. На представления, о которых постоянно говорили, что считались знаковыми. Билеты брал, что подешевле. Места доставались похуже, но я чувствовал себя на седьмом небе от счастья. Теперь Темный Лорд брал билеты на лучшие спектакли. Места в ложе. Думаю, стоили они больших денег. По таким случаям я доставал свой костюм, приобретенный лет пять тому назад. Его я берег. Помнится, отдал за него приличную сумму. Надо было появиться на свадьбе одного из моих родственников. Для походов на работу я одевался скромнее. От нас не требовали дресскота. Летом это была свободная одежда. Обычно, джинсы, рубашка и галстук. У меня было два галстука на все случаи жизни.

Баллард настойчиво приглашал меня на различные светские мероприятия. Но мне удалось благополучно отвертеться. Находил срочные дела. Или говорил, мне это мероприятие совершенно не интересно. Что было правдой. Владелец «Эрл Харп Ойл» общался с богатыми людьми в нашем городе и стране. Бывало, эти господа заходили к нему на обед или ужин. В такие часы я запирался в своей комнате или в комнате Эндрю. Не хочу мешать деловой беседе – говорил я. В этом я ничего не понимаю. Объяснение принималось. На лице презрительная улыбка. В глазах отсвет пламени. Я понимал, придет момент, и мне не удастся уклониться.

Не знаю, как, я не сведущ в этих дьявольских штучках, но Эндрю рос быстро. Бегал ножками, постоянно что-то говорил. Научился складывать свои игрушки в определенное место. Скоро придется нанимать ему преподавателя. Малыш станет изучать буквы, пытаться считать. Решил выяснить, что по этому поводу думает его отец.

– Баллард, твой сын быстро растет. Не успеешь оглянуться, надо присматривать колледж.

– Мой сын? А твой? – Баллард отложил газету, которую имел обыкновение читать за завтраком.

– Хорошо, мой. Но ты должен думать о его будущем. Или свет золота застит твои глаза?

– Я думаю. – Исчерпывающий ответ. Тон: отстань. Если это мой сын, мог бы хотя бы проинформировать о своих планах.

Чуть помолчал. Решил дать более подробный ответ.

– Надо нанять ему преподавателя. Молодого человека, что понимает новое поколение. Люди постарше становятся слишком консервативными. Им трудно понять семью, подобную нашей. И многие аспекты жизни ими оцениваются по-другому. Герард, тебе следует заняться подбором преподавателя.

Так, все решил свалить на меня. Дело обычное для мужика. Пусть решает мать. У мужчины много важных дел. Ужин с партнерами в ресторане, девочки по вызову, пара стаканчиков виски.

– Мне? Никогда этим не занимался.

– Вот и займись. Пусть без большого опыта. Приятной внешности. Не хочу в доме держать пугало. Лучше изголодавшегося. У таких больше рвения и меньше пожеланий. Сходи на биржу труда.

– Ты озадачил меня, Лучезарный. – Скорчил ему рожу. Никогда не занимался подобными вопросами.

Парой дней спустя я дал заявку на бирже труда. Попытался объяснить, что требуется от кандидата. Оставалось ждать, когда откликнутся.

Последовало несколько откликов. Решил, один из них заслуживает внимания. Пригласил на собеседование в субботу.

В десять часов, как было назначено, привратник позвонил. Сообщил, прибыл соискатель. Я выглянул в окно. По дороге к дому бодрым шагом приближался молодой человек. Я решил, его следует принять в библиотеке. Предупредил дворецкого. Попросил пригласить хозяина дома. Для преподавателя библиотека более подходящее место, чем кабинет крупного магната.

Дворецкий сообщил, что Том Элинг просит принять его. Вошел молодой человек. Ростом сантиметров сто восемьдесят. Чуть смуглое лицо. Темные волосы. Спортивный. Пугалом его назвать было нельзя.

– Разрешите, сэр. Я по поводу места преподавателя. – Приятный голос. Произнес это с легкой ноткой просителя. Но улыбнулся. Костюм наподобие моего. Того, что я купил лет пять тому назад. Обувь? Она может рассказать о многом. Туфли. Почищены хорошо. Когда то они видели лучшие времена. На одном туфле порванный шнурок завязан узлом. Явно человек нуждается в средствах к существованию. Изголодавшийся. Такого и хотел Баллард.

– Проходите. Присаживайтесь. Сейчас подойдет отец ребенка. Пока ознакомьте меня с вашими документами. Образование, опыт работы.

– Я окончил университет. Филолог. Опыт практически отсутствует. Но в предложении сказано, можно без опыта. – Парень протянул мне документы. По взгляду видно, эта работа ему очень нужна. Боится получить отказ.

Я постарался повнимательнее разглядеть его. Костюм и рубашка далеко не новые. Скорее, сэконд хэнд. Но опрятные. А туфли... Полагаю, не будет большого греха, если они развалятся по дороге домой. Не стоило мне его так разглядывать. Я все понял, когда парень вошел в библиотеку.

Денница все же решил прийти. Прошел по библиотеке. Мог бы хоть поздороваться с парнем.

– Баллард, позволь представить тебе Тома Элинга. Он хотел бы работать преподавателем в твоём доме. – Надеюсь, хоть сейчас этот черт поздоровается.

– Ты еще не выкинул его за ворота? – Дьявол делает вид, что удивлен.

– На тебя не угодишь. – Мне было жаль Тома. Я бы взял его на работу. Но я не хозяин здесь.

Том побледнел. Все, можно покинуть этот не гостеприимный дом.

– Отчего? Если ты его не выкинул, пусть работает. Герард, объясни ему все о порядках в этом доме. Наши взаимоотношения. Жить ему придется в этом доме. Все остальное объяснит мой секретарь, Амирам. Хорошо объяснит. – Вкрадчивый голос не обещает ничего хорошего.

Амирам. Один из демонов ада. Люцифер доверяет этому своему приспешнику. Гаденыш под стать хозяину.

– Попридержи своего секретаря. – Я знаком с этим служителем ада. – Обойдемся без него.

– Хорошо. Том, ты принят на работу. Я пошел. Очень занят. Не только ты, любовь моя, бываешь очень занятым.

Мило. Двойной удар. Получил за то, что не хожу с ним на светские приемы и меня выставили геем. Ничего под рукой, что можно швырнуть вслед.

– Э... – Начал я после некоторого молчания. – Том, на работу вы приняты. Когда вы сможете приступить?

Том приободрился.

– Через день. Мне надо собрать вещи. Я понял, что жить должен в вашем доме.

Его ничуть не смутило своеобразие моих отношений с Нечистым. Но все же лучше просветить его заранее.

Из книжных шкафов повеяло могильным холодом. Запах склепа. Хоть трубы из глубин ада, что принесли бы сюда аромат серы, столь радующий его хозяев, очевидно, забились хламом за прошедшие века. Трубочиста не наняли. Жадность окающая.

– Вы правильно поняли, Том. Прошу не обижаться на Балларда. Эта маленькая грубость, весь этот спектакль предназначен мне. От этой работы вам лучше не отказываться. Владелец «Эрл Харп Ойл» не простит этого. Я с ним никогда не был в близких отношениях. Все это просто чудачества. И никогда не буду. Эндрю, наш сын, называет меня мамой. Кажется, я вас совсем запутал. Разберетесь во всем позднее. Еще, посторонним не стоит знать многое об этом доме, – Я подчеркнул, – многое.

– Да, сэр. От работы я не отказываюсь. Скажу откровенно, она мне очень нужна. Рассчитывать на более щедрое предложение мне не приходится. Хорошее жалованье, кров и питание. Очень щедро, благодарю.

– Рано благодарить. Там будет видно. Сейчас предлагаю познакомиться с вашим подопечным. – Я старался говорить радушно. Но боюсь, нотки высокомерия звучали в моих словах.

Так этот преподаватель очутился в нашем доме. Не знаю, проклинал ли он этот день, меня и самого себя, но упреков я от него не слышал. Наставник Повелителя Сумерек.

И так, я понимал, отказываться долго от посещений светских приемов у меня не получится. Я и представить себе не мог, к каким последствиям это приведет. Лучше бы я собрал вещи и исчез под покровом ночи. Это придало бы моей истории немного романтики. Мелодраматизма. По такой истории можно создать сериал. Преследуемая жестоким тираном беглянка, то есть беглец, это я. Несчастное покинутое дитя. Странья, что пережил я в скитаниях. Встреча с сыном через много лет. Столь безумное развитие событий мне не приходило в голову.

Помнится, я вернулся с работы. Устал. Не столько от работы, сколько от неодобрительных взглядов мисс Белл. Настроение у нее было скверное, а тут я под рукой. Баллард вернулся часов в семь вечера. Эндрю был с няней. Его должны накормить и уложить спать. Через полчаса и мы пошли к ужину. Том ужинал с нами. Он был учителем, мог обедать за господским столом. Другие служившие в этом доме такой привилегией не пользовались. Еще Амирам, секретарь, если заходил к нам в гости, мог присутствовать за столом. Но он не относился к челяди. Соратник Лорда, один из падших ангелов. За ужином мы вели легкую беседу. Об отличном приготовлении блюд нашим поваром. Пустяжных новостях. Лучезарный, зная о моих проблемах с мисс Белл, поинтересовался, как прошло мое общение с ней. Соврал, сказал, была очень добра ко мне. Чем вызвала почти смех Темного Лорда.

– Ей самое место в аду. – Котел с кипящим маслом этот добрейший господин подготовил.

Хорошо, что Том не понимал всего значения разговора об аде. Пока не знал. И это к лучшему. Я бросил взгляд на Лорда, после на учителя. Денница все понял по-своему.

– Не для всех пока хватает масла в преисподней. – Улыбка, адресованная Тому. Простая любезность. – Как Эндрю?

– Он хороший мальчик. Очень смыслённый. Мне с ним повезло. – Чувствовалось, что Том говорит это искренне, а не из желания сделать нам приятное.

– А ему с тобой. – Лорд одобрительно кивал головой, словно уже забыл, как неприветливо принял Эллинг в первый его приход.

Ужин закончился. Баллард предложил мне пройти в свой кабинет. Что опять за разговор. Не думаю, что приятный. События складывались не в мою пользу.

– Герард, – начал сходу Лорд, – через две недели в Палас Отеле пройдет благотворительный вечер. Вечер организуют Эрнест Поллак и его жена. Там будут самые известные люди. Я настаиваю на твоём присутствии.

Он говорил спокойно. Никакого раздражения в голосе. Что-то в прищуре глаз требовало повиновения. О, вряд ли я так просто сдамся. Не на того нарвался. Срочно надо придумать причину.

Я чуть затянул молчание. Сел в кресло. Достал сигарету. Встал. Подошел к окну. Отдернул штору. Смотрел на темнеющее небо. Как там у Сомерсета Моэма. Если взял паузу, держи ее, сколько можешь. Говори из глубины сцены. Я не обернулся к Балларду.

– У меня нечего надеть на подобный вечер. – Сочтет это отговоркой.

– Купи, сшей на заказ. Я не ограничиваю тебя в деньгах. – Отличный ответ. В средствах я не был ограничен. Но деньги этого мужчины мне не были нужны. Я не пользовался тем, что он переводил на мою банковскую карту. Карта, где я держал свои личные средства была другой.

– Рекомендуй это своей содержанке, а не мне. Я не воспользуюсь твоими деньгами. – Тут я лукавил, но Лучезарный не знал. Случись, меня выгонят с работы, придется временно занять с его карты.

Он скоро потеряет терпение. Просто врежет мне по морде.

– А твой шикарный костюм. Тот, что ты одеваешь, когда мы идем в театр. Ты его еще в мусорном баке хранишь. – Похоже, его и вправду интересует мой костюм и место его хранения. Представляю, какой стыд он испытывал за меня в театре. Но не говорил ничего.

– Это ценная вещь. Я не могу его так часто одевать. Лучше иди один. Хорошо проведешь время. – Он отвяжется от меня. Я на это надеялся. Но тщетно.

– Не получится. Одевай, что хочешь, но мы идем на этот прием. – Хозяин отдал распоряжение.

– У меня есть чудесные джинсы. И рубашка с коротким рукавом. Они чудно смотрятся на мне. – Так, в этом наряде меня не пустят на порог. Или Денница не решится вести меня. Ура!!!

– Это те джинсы, в которых ты валялся в парке во время пикника на лужайке. И рубашка, выгоревшая на солнце. Они безумно тебе идут. – Вот это выдержка.

Адово племя. Умеет держать себя в руках, когда захочет.

– Но я не успею их отстирать. Джинсы припачканы смолой. Рубашку вывозил в кетчупе. Мне лучше не ходить.

– Зачем стирать. Ты будешь в этом неотразим. – Издевается. Посмотрим, кто кого. Ты дьявол, у меня рядом с тобой дьявольское упрямство.

Этот разговор я быстро выкинул из головы. Надеялся на мудрость Люцифера. Он оставит свои бредовые идеи. Меня не пустят на эту вечеринку. Что мне там делать? Я даже издали не видел, как это проходит. Жизнь богачей меня не интересовала. Своих забот достаточно.

Достаточно? Кто это решает? Не я. Кому-то показалось, что именно мне забот мало. Что еще набросать в корзину моей жизни? Не отказывайтесь. Наполню до краев. Возможно, через край. Создатель, ты, что ли? Тебя за это благодарить? Не стану возводить хулу, ты постарался. Ты щедр.

Ранее со мной ничего подобного не случилось. Я мог считать себя счастливым. Повседневные события сменялись одно за другим. Потрясения, беды и несчастья обходили стороной. Я редко выезжал за пределы зоны своего обитания. К чему? Все, что было надо мне, находилось в этой зоне. На работу и домой я ходил по одному и тому же маршруту. Магазины, в которых я делал покупки, оставались неизменными. Полагаю, многие жили также. Но сегодня я решил выйти за рамки своего круга. Я хотел купить что-нибудь для сына. Побаловать его. Дорогих вещей покупать не планировал, но чрезмерно дешевые были не уместны. Я сказал водителю, куда надо ехать. Нам удалось объехать пару пробок. Вырвались на просторную улицу. Впереди мост. Здесь были лихие водители, что пытались обогнать любителей осторожной езды. Селим, мой водитель, молодой арабский парень, по внешности напоминал юного принца из тысячи и одной ночи. Красивый, яркая восточная внешность. По-английски говорил хорошо. В Америку переехал недавно, по моему, из Сирии. У него было временное разрешение на работу. Этот сириец был рад, что сумел так быстро устроиться водителем.

– Хозяин обещал, что если буду хорошо работать, он поможет мне получить гражданство. – Рассказывал парень.

Люцифер? Поможет? И ничего взамен? На него не похоже.

– Просто обещал, Селим? И больше ничего не сказал? – Наивный молодой парень.

– Сказал. Если буду плохо работать, пошлет меня к шайтану. – Сириец вздохнул. – Вечность будешь по Магрибской пустыне скитаться. Работу не смогу найти, кушать будет нечего. Аллах велик, не допустит потерять работу.

О люди! Поклоняйтесь вашему Владыке,

Кто создал вас и тех, кто был до вас,

Чтоб праведность могли вы обрести<sup>1</sup> – Так воистину думал Селим.

Он верил в своего Бога. Его могущество. Ничего не может свершиться против воли Аллаха.

До Аллаха далеко, а шайтан рядом с тобой. Как ты наивен и слеп. Живешь, как счастливый халиф Багдада, в сказке, придуманной для самого себя. Харун ар-Рашид. Ар-Рашид, это прозвище, праведный не всегда следовал устоям Корана. Его визирь из рода, что привел Харуна к власти, был любовником халифа. Праведник. Но когда халиф захотел самовластия, он казнил всех в этом роду. И своего любовника. Власть. Тут и говорить не о чем.

День этот не сложился не только для меня, но и для Селима. Аллах забыл о нем, а Господь вовсе не интересовался делами моей заблудшей души.

Селим боялся потерять работу, ехал небыстро. Ему хорошо платили. Нас обогнал темно-вишневый форд. Вылетел перед нами, замедлился, вновь начал разгоняться, чтобы пойти на очередной обгон. Я не заметил, еще одна машина обгоняла нас. Селим, возможно, заметил. Он что-то крикнул по-арабски весьма эмоционально. Ударил руками по рулю. Второй гонщик врезался в бок форда. Того развернуло поперек дороги. Мой водитель жал что есть сил на тормоз и пытался выкрутить баранку. Старался избежать столкновения. Дистанция была мала. Мы врезались в форд, в его бок. Тот отлетел и перевернулся. Полагаете, все это я успел разглядеть? Все это я осознал позже. Нас здорово тряхнуло. С размаха я лицом уткнулся в стоящее впереди кресло. Мы остановились. Я откинулся на спинку своего кресла. Из носа у меня текла кровь. Селим скорчился на водительском кресле. Мотал головой, руками проверял на месте ли она. Обнаружив на ощупь овал, сверху венчающий тело, обернулся ко мне. По его лицу текла кровь. Вид моего лика восторга не вызывал. По верхней губе и подбородку текла кровь. Чудненьким фонтанчиком она била из носа. Пытался подтереть нос, отчего руки все были в крови. Рукава рубашки... На груди кровь. Чуть гудело в голове. Отделался малой кровью.

– Господин! – Сириец напуган.

– Ты жив, парень? Как голова, Селим? – Он хорошо приложился к передней панели.

– Я в порядке. Как вы, сэр? – От волнения у него появился забавный акцент.

– Как спелый помидор, истекающий соком. – Пытался шутить, но шутка не получилась.

Подбежали ребята из охраны. Рядовые ада. Помогли нам выбраться из машины. Парней из Преисподней трудно напугать чем-либо.

– Отходим! Быстрее. Может рвануть. – Охранники толкали меня вперед, прикрывая своими телами. Нотки страха в голосе.

Мы отошли метров на пятьдесят.

– Сэр, давайте, вытрем кровь. Вот чистый платок. – Начал один из них помогать мне остановить кровь, что сочилась из носа.

Меня усадили на какую-то бетонную тумбу. И, слава Богу, а то ноги у меня предательски дрожали.

---

<sup>1</sup> Коран. Сурра Корова

Рядом на асфальте в молитвенной позе устроился Селим. Качал головой, возносил к небу руки.

*Молитву строго соблюдайте,  
Творите очистительную подать  
И головы склоните вместе с теми,  
Которые склонились предо Мной*

Шептал:

– Аллах, я не уберег господина. Меня уволят.

– Не стони, – чуть грубо приказал один из моих стражей. Раньше оба моих конвоира были для меня безликими теньями. Я разглядел их сегодня. Высокие, хорошо сложенные. Это обычно для людей их профессии. Смугловатая кожа лица. Въелась коготь ада? Они вызвали во мне чувство симпатии. Оказались рядом вовремя. – Повелитель увольнять не станет. Тебя и нас умертвят. Прими это достойно.

– Чушь несешь. – Я попытался остановить этот бред. – Кто умертвит?

– Повелитель. Мы не сберегли его ценность, вас. – Это он что, обо мне?

– Кто меня оценил? И как? По весу или художественной ценности? – Слушать мои слова со стороны было забавно. Я говорил в нос. Кровь остановилась. Ноги почти перестали дрожать.

– Вы достояние Повелителя. Нам доверили. Мы не справились. – Парни готовы принять наказание без ропота.

Вот дела. Я и не подозревал, что этих созданий можно убить. Жаль их. Пусть они и прибыли к нам из пекла.

– Умолкни! Я не отдам вас ему. – В этом я был уверен.

– Повелитель делает то, что желает. – Образец покорного слуги. – Вы не сможете противостоять ему.

– Тогда ему придется смириться. Я буду ходить всюду один. Темными закоулками. Или вы остаетесь при мне, или никак. – Это был мой ультиматум.

Трое моих сопровождающих переглядывались. Пытались осмыслить сказанное мной. Стражи ада знали о порядках при дворе Темного Лорда. Неповиновения там не могло быть. Рисковать мной он тоже не желал. Самый простой выход, оставить все, как есть. И волки сыты, и овцы целы. Овцы моя охрана. Волк (это ясно кто) доволен: я добровольно согласился на сопровождение стражи.

Приехала полиция, скорая помощь. Нас опросили, как свидетелей, и отпустили.

Ехать дальше не хотелось. С припухшим носом и пятнами крови на рубашке. Мы сели в оставшуюся целой машину охраны и поехали обратно.

Дорога была хорошо нам известна. До поместья Денницы было несколько миль. Магистраль шла ровно. Участок небольшого подъема, после спуск. Кругом невысокие деревья, кусты и многолетние травы. В этот час машины проезжали редко. Движение становилось интенсивным позже вечером или рано утром. На спуске стояла автозаправка. На ней останавливались те, кто следовал издалека. Мы никогда не останавливались. У Балларда была своя частная заправка. Мы поднимались на вершину холмика, когда из кустов выскочил не то кролик, не то кошка, бросилась через дорогу. Почти перед нами. Дэвид, один из охранников, сидевший за рулем резко затормозил. Он мог бы не давить так резко тормоз, но сказывалось впечатление о предыдущей аварии. Нас шатнуло вперед. Дэвид полностью остановил машину.

– Простите, я не хотел.

– Все в порядке, парень. Расслабься. Нам некуда спешить. Постоим минут пять. – Пусть Дэвид успокоится. Он и так не уверен, Повелитель казнит их в своем упрямстве или сохранит жизнь.

Через несколько минут мы продолжили путь. Машина въехала на пригорок, готова начать спуск. На автозаправке стоял бензовоз. Привез топливо. Такое обычное событие не привле-

кало внимания. Раздался грохот. Волна пламени поднялась над заправкой. Поток горячего воздуха в считанные мгновения достиг вершины холмика. Ударил в лобовое стекло автомобиля. Его отбросило назад. Мы оказались по другую сторону холма от автозаправки. Серия взрывов. Теперь взрывались подземные резервуары. Но холмик отклонял взрывную волну. От первого удара у нас только треснуло ветровое стекло. Мы сидели в машине и смотрели на зарево пожара.

За очень короткий промежуток времени второе событие, которое могло привести нас к гибели. Это перебор. Случайность? С трудом могу в это поверить. Кто-то хотел, чтобы я не вернулся домой.

Звонок сотового телефона. Голос Лорда:

– Герард, ты где?

– Недалеко от автозаправки. Любуюсь пламенем. Тебе бы понравилось.

– Черт.

– Это ты к себе обращаешься. Без всякой меры, влюблен в самого себя. – Я тоже могу быть язвой. Я – очаровательная скотина. Он волновался.

– Глупая шутка. Дважды за полтора часа. Я запрю тебя дома. Хватит рисковать. – Самоуверенный индюк! Цепью скует в подвале. Не дамся. Укушу. Буду царапаться. Я точно знал, что отпор противнику кулаками дать не смогу. Кулаки? Вы их наблюдаете у меня? И я нет. Восточные единоборства? В боевиках я их видел. Понравилось. Но перевернувшись в воздухе дать противнику в челюсть ногой? Весной я хотел через лужу перескочить. И к радости окружающий лег в эту лужу, отбив задницу и затылок.

– Запрешь? Ты сам в это веришь? – Это я так, просто хотелось поспорить с этим исчадьем ада. Он уже запырил меня.

До дома мы добрались поздно. Пришлось ждать, пока потушат пожар, уберут его последствия с дороги. Обычно меня встречал дворецкий. На этот раз возле дома меня ждал сам хозяин. Мои сопровождающие выстроились в ряд возле чуть покорёженной машины. Взгляд в землю. Провинившиеся щенки. Ждут окрика и плети господина.

Денница подошел ко мне. На слуг он бросил мельком взгляд. Искра гнева прошла по обреченным. Приговор был вынесен.

– Ты цел. Слава Пламени ада! – В царстве Темного Лорда не славят Господа.

– Поездка была не самая удачная. Оставила массу впечатлений. Жаль, пришлось задержаться. Тебе не успел приготовить ужин. Хотел твои любимые котлетки состряпать, муженек. Теперь во гневе ты не призовешь меня на свое ложе. Эндрю уже уложили спать? – Я откровенно издевался. Баллард в ответ кивнул головой. Жестом предложил мне пройти в дом. Он явно хотел, чтобы я ушел.

Я не двинулся с места. Ощущал за своей спиной волну тоски и отчаяния. Трое несчастных у машины. И пусть двое из них прибыли из пекла. Мне было их жаль.

Над парком и домом вечерний закат. Ветерок гуляет в кронах деревьев. Срывает листок с ветки и кладет мне на ладонь. Такого не может быть в обычной природе. Смирить дьявола.

– Спасибо, – почти шепчу я, – я сохраню его, этот листик. Он дороже мне миллиона хризантем. Вложу в страницы томика поэта и засушу.

Он берет меня за руку и целует ладонь.

– А я еще даже не спросил, какие цветы любишь ты. – Сколько огня в этих дьявольских глазах.

– Любые. – Долгая пауза. – От любимого человека.

Горькая улыбка на его губах.

– ЧЕЛОВЕКА! – Слышали бы вы его голос в этот момент. Во взгляде вспышки ярости. Вот еще Отелло! Сейчас душить будет. Вот бы клистир ему поставить. Это хорошо выветривает дурные мысли.

– От Стива Такера! – Ревнивец из ада. Ну, встречаемся мы. Посидим за кружкой пива. В день рождения дарим друг другу шоколадку. А этот думает, что застучал нас в постели. Маньяк!!! Средневековая КОМЕДИЯ. Тристан и Изольда. Или кто они там. Три кварка тебе в задницу!

Краем глаза я заметил группу мужчин, приближающуюся к нам. Черные одеяния, короткие накидки. Вооружены мечами, подобными тем, что были у римских легионеров.

– Не тебе их судить! – Остановить этого урода. Не дать свершиться несправедливости. – А Такер меня не оскорбляет дурацкими мыслями.

Тут я понял, что сказал глупость. Прямо сознался в измене. Просто сплю с ним в подсобках всех кафе города.

На меня накатила волна ярости.

– Спал, сплю и СПАТЬ БУДУ!!! – Последние слова я выкрикнул. – Мы совокупаемся в подворотнях и мусорных бачка. Последний раз это было в канализационном коллекторе. Он овладел мной в потоке сточных вод нашей любви. Он входил в меня под песню писка крыс. А я рыдал от счастья и удовлетворения. Тебе этого не понять. В чистоте пламени твоего ада такого не бывает! Сверху из канализационного стояка тек стек нектар нашей грешной любви. Мы хватили его губами и сливались в поцелуе страсти.

Я сел на траву газона и уткнул лицо в колени. Тело пронизывала дрожь. Не страсти, а отвращения к этому ревнивцу.

**МНЕ ВСЕ РАВНО, ЧТО СТАНЕТСЯ СО МНОЙ!!!**

И тихий голос чуть в стороне.

– Не мне? – Лорд понял, о чем я говорю. – Кто тогда будет их судить?

– Я! Ты не был там. – Не знаю, что в моем голосе заставило Люцифера по – своему понять мои слова. – Чума на оба ваших дома. Ад или рай. Все равно.<sup>2</sup>

– Ты осудил меня. Я не был там с тобой. – Раскаяние в голосе Люцифера.

– Брось. Тут некого судить. Парни выполнили свой долг. – Как глуп я. Истерика. Наговорил глупостей. Я оторвал голову от колен и теперь смотрел на этого могущественного дурака.

– Они плохо защищали мое имущество. – Холод в голосе. Это что? Пошел второй круг.

Сейчас я этот холод, этот лед растоплю.

– Ты называешь меня имуществом? И не более. И Эндрю для тебя лишь живая кукла. – Решил дать неправедному судье возможность выкрутиться. – Или я не так понял? Ты говоришь о машинах? Такой убыток для владельца «Эрл Харп Ойл». Какой ты скупой.

– Не скупой, прижимистый. – Дьявол засмеялся. Он все понял. Я не хочу расправы. – Прости. Машины твои, тебе и судить.

– Парни, идите отдыхать. Мне завтра вновь ехать на работу. – Я смотрел на этих троих у машины. Улыбнулся. В их глазах изумление и собачья преданность.

– Выполняйте приказ вашего хозяина. И берегите его. – Таково было окончательное решение Лучезарного.

«Легионеры» уходили. Владыка ада отпустил их жестом.

За ужином мы обсуждали события дня. Баллард винил во всем своего Небесного Отца. Я противился этому. На улице было тепло, но за стеклом камина потрескивал огонь. Живой и веселый. Я спас парней из ада. Я вновь свершил сметный грех. И пусть пожертвовал спасением души. Зачем она мне там в раю? Возле пламени камина ада ей будет уютнее. Жар кости не ломит. Не мерзнуть в холоде равнодушия райских песнопений. Мы разошлись по своим комнатам, каждый остался при своем мнении.

---

<sup>2</sup> Слова Бернарда Шоу о парламенте. Палата Общин и палата Лордов.

Меня нельзя назвать усердным верующим и хорошим прихожанином. Я редко заглядывал на церковные службы и вовсе не ходил к исповеди. Но после разговора с Баллардом, я решил пойти и помолиться. Немного денег на свечи, тупое созерцание икон, и со святыми упокой. Возможно, сомневался, что спасая подданных Антихриста, творю доброе дело. Знал, это не уменьшит моих грехов. Время моего обеденного перерыва. Иду в небольшой собор недалеко от офиса. Он затерялся здесь среди громад конторских зданий. Прохлада, полумрак и запах горящих свечей. Я сел на скамью. Пытался сосредоточиться, в чем каяться, о чем просить Господа? У алтаря священник занят своими делами. Заметил ли он мой приход. Не знаю. Это и не важно. Я пришел к Богу, а не к его служителю.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.